

Научная статья / Article

УДК 903.2«04/14»

[https://doi.org/10.14258/tpai\(2021\)33\(4\).-05](https://doi.org/10.14258/tpai(2021)33(4).-05)

МИНИАТЮРНЫЕ ИЗДЕЛИЯ ИЗ ГЛИНЫ ИМЕНЬКОВСКОЙ КУЛЬТУРЫ VI–VII ВВ. Н.Э.

Константин Александрович Руденко

Казанский государственный институт культуры, Казань, Россия,
murzih@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4067-9287>

Резюме. В статье рассматриваются миниатюрные изделия из глины именьковской культуры. Они часто упоминаются в публикациях находок с именьковских городищ и селищ. Вместе с тем они не встречаются в именьковских могильниках. Базой исследования стала представительная коллекция миниатюрных изделий с Тетюшского-II городища в Тетюшском районе Татарстана. Кроме того, были использованы опубликованные материалы из раскопок других именьковских поселений как в Республике Татарстан, так и в соседних областях — Ульяновской и Самарской. Автором было изучено 124 миниатюрных предмета. Они были сгруппированы в четыре отдела. Первый — поделки геометрической формы (шары, конусы и т.п.), составляющие 22,5% от всех находок. Второй — украшения (9,8%). Наиболее многочисленной (42,7%) является третий отдел — предметы быта. Большую часть здесь составляют миниатюрные сосуды. В последний отдел входят миниатюрные изображения животных (25%). Все изделия изготовлены из глины без примесей. Они хорошо обожжены. При этом практически все они либо поломаны или разбиты, либо имеют утраты отдельных частей. Поскольку поделки были очень прочными, очевидно, что их разбивали специально. По функциональному назначению, они были: 1) культовыми предметами, связанными с производственной деятельностью (миниатюрные фигурки животных); 2) магическими поделками; 3) элементами ритуальных процедур; 4) бытовыми изделиями (например, чаши для питья); 5) снарядами для оружия (пращи). В последнем случае с такой же целью использовались и природные конкреции. Происхождение большинства миниатюрных сосудов связано с волжским регионом. В украшениях и ряде типов миниатюрных сосудов прослеживается связь этих артефактов с древностями дьяковской археологической культуры. Имеются аналогии в материалах киевской культуры. Миниатюрные сосуды с круглым дном связаны с культурами I тыс. н.э. Южного Предуралья. Часть предметов этого комплекса сформировалась под влиянием культуры сармат. Датируются все рассмотренные изделия VI–VII вв. н.э. Таким образом впервые была проведена систематизация миниатюрных изделий именьковской культуры, их атрибуция и датировка.

Ключевые слова: именьковская культура, археология, типология, миниатюрные глиняные изделия, Тетюшское II городище

Благодарности: Благодарю З.С. Рафикову за возможность использовать материалы раскопок, проходивших при участии автора в 1998 г.

Для цитирования: Руденко К.А. Миниатюрные изделия из глины именьковской культуры VI–VII вв. н.э. // Теория и практика археологических исследований. 2021. Т. 33, №4. С. 81–106. [https://doi.org/10.14258/tpai\(2021\)33\(4\).-05](https://doi.org/10.14258/tpai(2021)33(4).-05).

MINIATURE CLAY PRODUCTS OF THE IMENKOVO CULTURE IN THE 6th–7th CENTURIES AD

Konstantin A. Rudenko

Kazan State Institute of Culture, Kazan, Russia, murziha@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-4067-9287>

Abstract. The article deals with miniature clay products of the Imenkovo culture. They are often mentioned in publications of finds both from the Imenkovo hillforts and from the settlements. At the same time, they are not found in the Imenkovo burial grounds. The research was based on a representative collection of miniature items from the Tetyushy-II hillfort in the Tetyushy district of Tatarstan. In addition, published materials from excavations of other Imenkovo settlements both in the Republic of Tatarstan and in the neighboring regions — Ulyanovsk and Samara were used. The author studied 124 miniature objects. They were grouped into four divisions. The first one includes geometrical objects (balls, cones, etc.), accounting for 22.5% of all finds. The second includes jewelry (9.8%). The most numerous (42.7%) is the third section — household items. Most of them are miniature vessels. The last section includes miniature images of animals (25%). All products are made of pure clay. They are well burnt. Moreover, almost all of them are either broken or have the loss of individual parts. Since the crafts were very durable, it is obvious that they were smashed on purpose. By their functional purpose, they were: 1) cult objects related to production activities (miniature figurines of animals); 2) magic crafts; 3) elements of ritual procedures; 4) household items (for example, drinking bowls); 5) shells for weapons (sling). In the latter case, natural nodules were used for the same purpose. The origin of most of the miniature vessels is associated with the Volga region. In the decorations and a number of types of miniature vessels, the connection of these artifacts with the antiquities of the Dyakovo archaeological culture can be traced. There are analogies in the antiquities of the Kiev culture. Miniature vessels with a round bottom are associated with cultures of the 1st millennium AD in Southern Cis-Urals. Some of the items of this complex were formed under the influence of the Sarmatian culture. All considered items are dated to the 6th–7th centuries AD. Thus, for the first time, the systematization of miniature items of the Imenkovo culture, their attribution and dating has been carried out.

Keywords: Imenkovo culture, archaeology, typology, miniature clay products, Tetyushy II hillfort

Acknowledgements: I am grateful to Z.S. Rafikova for the opportunity to use materials from excavations that took place with the participation of the author in 1998.

For citation: Rudenko K.A. Miniature Clay Products of the Imenkovo Culture in the 6th–7th Centuries A.D. *Teoriya i praktika arheologicheskikh issledovanij* = Theory and Practice of Archaeological Research. 2021;33(4):81-106. (In Russ.). [https://doi.org/10.14258/tpai\(2021\)33\(4\).-05](https://doi.org/10.14258/tpai(2021)33(4).-05)

Введение
На памятниках раннесредневековой именьковской культуры (III–VII вв. н.э.), занимавшей территорию от бассейна р. Суры на западе до Башкирского Предуралья на востоке, от Удмуртского Прикамья на севере и до Самарской Луки на юге (Старостин, 1967, с. 9; Матвеева, 2003, с. 22), часто встречаются миниатюрные глиняные поделки. Специального их изучения не проводилось, хотя этот материал привлекал внимание ученых и отражен в публикациях. Датированы они чаще всего в хронологических рамках существования всей именьковской культуры. Нет ясности в происхождении и назначении этих поделок.

П.Н. Старостин (1967, с. 21, табл. 22), первый выделивший эту группу находок на именьковских поселениях, перечислил их разновидности (антропоморфные и зооморфные), акцентировав внимание на фигурках животных. К.А. Руденко обобщил данные по зооморфным фигуркам, картографировал и описав известные на момент публикации артефакты. Им также была дана общая характеристика миниатюрных сосудов с Тетюшского-II городища; выделены такие формы, как кубки, ведерки; помимо них были рассмотрены и другие поделки (Руденко, 2010, с. 56, 95; 2011, с. 29–30, 68–69, рис. 11.-6, 8, 9, 11; 2014, с. 109–114, рис. 5). Л.А. Вязов и Ю.А. Семькин, по данным раскопок городища и селища Новая Беденьга-I, отметили находки миниатюрных сосудов, выделив три типа: горшковидные, рюмкообразные и круглодонные, датировав их концом IV — 1-й половиной VI в. н.э. и связав в основном с древностями киевской культуры (Вязов, Семькин, 2016, с. 68–69). Упоминание таких изделий встречается в публикациях материалов и других памятников именьковской культуры (Руденко, 2007, с. 64–66). Систематизация миниатюрных сосудов была предложена Ю.А. Красновым (1980, с. 81, 82, рис. 57) по материалам Безводнинского могильника. Основная их часть была датирована VI–VII вв.

Материалы и методы

Основным материалом для данного исследования стали находки из раскопок Малополянское-V селища и Тетюшского-II городища (Руденко, 1998, с. 185–197; 2010; 2011). Последнее имеет четкую стратиграфию и датированные комплексы находок из объектов жилого и хозяйственного назначения (Руденко, 2018, с. 80–98). Кроме того, металлические и стеклянные изделия с Тетюшского-II городища коррелируют с погребальным инвентарем биритуальных именьковских могильников — Коминтерновского-II и Новославского в Татарстане, датированных 2-й половиной VI — началом, 1-й половиной VII в. (Казаков, 1998, с. 97–150), что позволяет использовать артефакты из этих некрополей для аналогий ряду миниатюрных глиняных поделок.

Были проанализированы находки мелкой глиняной пластики с 19 памятников именьковской культуры, в основном локализованных в Казанском Поволжье (13 памятников: 68%). Это городища: Тетюшское-II, Именьковское-I, Маклашеевское-II, Коптелов бугор (в Болгарах), Балымерский Шелом, Троицко-Урайское-I, Рождественское; селища: Малополянское-V, Щербетьское островное, Камско-Устьинское-I (Обач-I), Тат-Сунчелеевское-II, Полянкинское-I, а также Саклыкский археологический комплекс (Старостин, 1967, табл. 22; 1977, рис. 4.-13, 15; Рафикова, 2012, с. 258, 264, рис. 5.-1, 2; 11.-1, 2, 4-10; Казаков, Рафикова, 1999, с. 93, №53). Отметим, что на городищах практически все находки обнаружены при раскопках (только один артефакт из сборов подъемного материала — с Рождественского городища), а на селищах, наоборот, в основном из сборов подъемного материала, за исключением Малополянское-V и Полянкинское-I.

На именьковских памятниках Самарской Луки и Ульяновской области находки глиняной миниатюрной пластики зафиксированы на шести памятниках: селищах Ош-Пандо-Нерь-II, Ивановка-II и Новая Беденьга-I, а также на Старо-Майнском, Новая Беденьга-I и Кармалинском городищах (Буров, 1985, с. 128, рис. 3.-2; Матвеева, 1993, с. 159, рис. 16.-6, 9, 12; Богачев и др., 2013, с. 131, рис. 22.-1; Багаутдинов, Никитина, 2013, с. 170, 181, рис. 10.-2). Некоторые из них настолько фрагментированы, что атрибутировать их непросто (Ключникова, Матвеева, 1985, с. 143, рис. 17.-3, 6).

В Посурье мелкая глиняная пластика встречена на двух именьковских городищах: Ош Пандо и Ашна Пандо. Причем на первом памятнике эта коллекция включает, помимо зоо- и орнитоморфных фигурок, миниатюрные сосуды, а также маленькие погрешки (Степанов, 1967, с. 88, табл. XIX-Б). Интересно, что в погребальном инвентаре могильников именьковской культуры такие изделия не известны. Как исключение — находка миниатюрного сосуда на могильнике у с. Подгоры на Самарской Луке (Мышкин, 2013, с. 103, рис. 10.-5).

В статье речь идет в основном о миниатюрных глиняных изделиях Казанского Поволжья. Всего проанализировано 124 предмета. Все изделия вылеплены из хорошо промешанной светлой или, что значительно реже, красной глины без заметных примесей. Затем они были высушены и обожжены. Исключение составляют некоторые аморфные поделки (вид Е) и природные конкреции (вид Ж).

Полученные результаты

Рассматриваемые изделия по функциональному назначению сгруппированы в несколько отделов: отдел I — поделки широкого диапазона применения — от культового до производственного, имеющие геометрическую форму (22,5%); отдельно выделены украшения: отдел II (бусы, подвески) (9,8%). Артефакты, включенные в отдел III, использовались чаще всего в культовых целях, а некоторые из них — как детские игрушки. Это миниатюрные изображения предметов быта (сосуды и др.; 42,7%). Поделки IV отдела имели ритуальное назначение, связанное с производственными занятиями, в основном с металлообработкой, — фигурки животных и человека (25%). Вид выделяется по форме изделия (А, Б...); тип — по деталям формы (1, 2, 3...). В ряде случаев по иконографическим или технологическим нюансам выделяются подтипы (а, б, в...).

Отдел I. Изделия геометрических форм (26 экз.)

Вид А. Сферические и полусферические (4 экз.)

Тип I А-1. (2 экз.) шарик диаметром 1,5 (рис. 1.-24) и 2–2,2 см (рис. 1.-4) из высушенной и обожженной глины. Изделия чаще всего неровные, грубо вылепленные, асимметричные. Найдены: Тетюшское-II городище¹, III-5/4, V-я.3/2² и VIII-1/4 (рис. 1.-24). Аналогичные изделия довольно часто встречаются на памятниках середины — 2-й половины I тыс. н.э., например на городищах Ош Пандо или Дьяковом (Степанов, 1967, с. 205, табл. XIX.-50; Кренке, 2011, с. 59, 448, 449, рис. 150; 151). Глиняный шарик обнаружен в жилище 20 Старо-Майнского городища (Матвеева, 1993, с. 159, рис. 16.-12). На Тетюшском-II городище артефакты этого типа зафиксированы в слое VI в. и объекте конца VI — начала VII в. Высказано предположение, что глиняные шарики использовались в качестве метательного ядра для боевой пращи или же, если размер шариков невелик, — для направления движения скота при пастьбе (Кренке, 2011, с. 63).

Тип I А-2. (2 экз.) изделия полусферической формы (половинка расколотого пополам шарика), диаметром 2,2 см из обожженной глины (рис. 1.-1, 2). Возможно, эти предметы использовались как метательные ядра в праще и раскололись при ударе. Найдены: III/1-5 и IX/1,6-2; слой 4. Датирован по стратиграфии 1-й половиной VII в.

¹ В дальнейшем ссылка на Тетюшское-II городище опускается. Если артефакты найдены на другом памятнике, то это отмечается в описании.

² Сначала указан номер раскопа, далее номер участка/ямы, через косую линию — пласт/выборка.

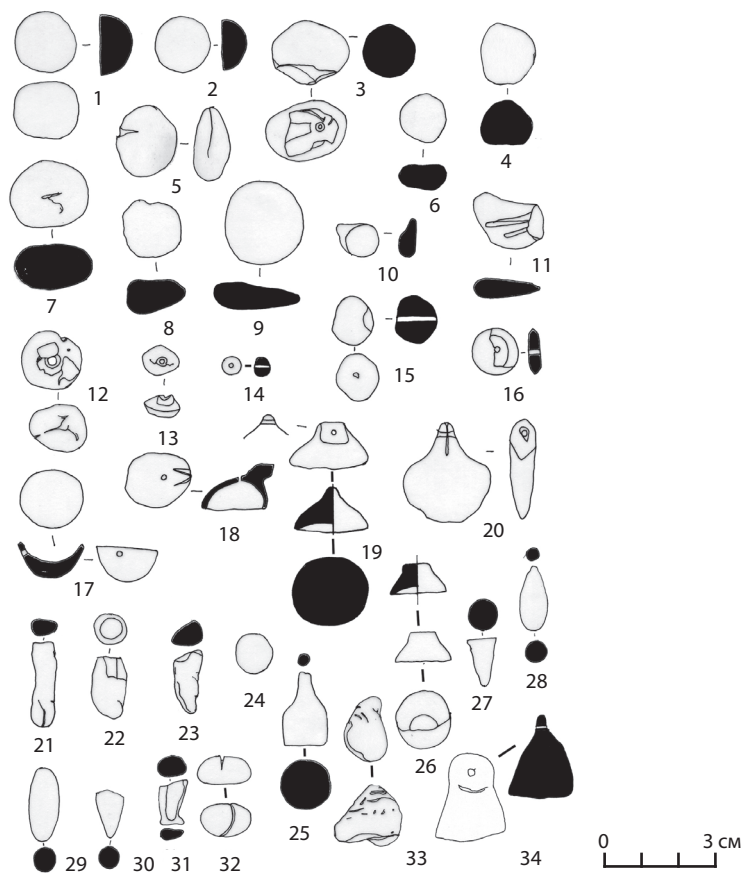

Рис. 1. Изделия геометрических форм (1–16, 21–33), украшения (17–20, 34). Тетюшское-II городище (1–31), Саклыкское поселение (32, 33) и Малополянское-V селище (34). Раскопы: III/1-5 (1); IX/1,6-2 (2); IX/6-4 (3); V/я.3-выб.2 (4); IX/10-3 (5); V/я.1-выб.5 (6); II/7-3 (7); II/11-3 (8); V/я.3-выб.3 (9); VI, я.2-выб.2 (10); IX/9-2 (11); V/10-2 (12); V/9-3 (13); VII/я.4-отв. (14); V/я.3-выб.5 (15); III/1-6 (16); IX/8-1 (17); III/19-2 (18); IX/5-4 (отвал) (19); IX/я.5-выб.1 (20); III/1-6 (21); III/1-5 (22); III/3-3 (23); VIII/1-4 (24); VII/1-отв. (25); II/1.2-выб.2 (26); I/6-2 (27); I/1-2 (28); I/я.9-выб.1 (29); I/1-2 (30); I/я.5-выб.2 (31); I/1-1, Саклыкское поселение, II/я.1 (32); II/11-2 (33); Малополянское-V селище, I (34). 34 – по: (Руденко, 1998, с. 197, рис. 7.-4)

Fig. 1. Items of geometric shapes (1–16, 21–33), ornaments (17–20, 34). Tetyushy-II hillfort (1–31), Saklyk settlement (32, 33) and Malaya Polyanka-V settlement (34). Excavations: III / 1-5 (1); IX / 1.6-2 (2); IX / 6-4 (3); V / building 3- level 2 (4); IX / 10-3 (5); V / building 1- level 5 (6); II / 7-3 (7); II / 11-3 (8); V / building 3- level 3 (9); VI / building 2- level 2 (10); IX / 9-2 (11); V / 10-2 (12); V / 9-3 (13); VII / building 4- outside the excavation (14); V / building 3- level 5 (15); III / 1-6 (16); IX / 8-1 (17); III / 19-2 (18); IX / 5-4 (outside the excavation) (19); IX / building 5- level 1 (20); III / 1-6 (21); III / 1-5 (22); III / 3-3 (23); VIII / 1-4 (24); VII / 1- outside the excavation (25); II / 1.2-v. 2 (26); I / 6-2 (27); I / 1-2 (28); I / building 9- level 1 (29); I / 1-2 (30); I / building 5- level 2 (31); I / 1-1, Saklyk settlement, II / building 1 (32); II / 11-2 (33); Malaya Polyanka-V settlement, I (34). 34 – after: (Rudenko, 1998, p. 197, fig. 7.-4)

Вид Б. Уплощенные изделия (6 экз.)

Тип I Б-1. (2 экз.) малые колесовидной формы поделки диаметром 1,7 и 2 см при толщине от 0,8 до 1,3 см; сечение овальное или подтреугольное (рис. 1.-6, 8). Найден: V-я.1/3; II-11/3; слой 4. Датируются артефакты этого типа последней третью VI — 1-й третью VII в.

Тип I Б-2. (4 экз.) средние по размеру овальные или круглые в плане изделия, напоминающие маленькие хлебные лепешки / хлебцы (рис. 1.-5, 7, 9). Датируются по материалам Тетюшского-II городища VI — началом VII в.

Тип I Б-2а. (2 экз.) изделие в виде овальной в плане лепешки с неровными краями, одной плоской и одной выпуклой сторонами, овальное в сечении; один край немного уплощен (рис. 1.-5, 7). Размеры: 2×2,5×1,2 см. Второе изделие имеет ровные края и плоские стороны (2×3×1,5 см). Найден: IX/10-3; II-7/3.

Тип I Б-2б. (1 экз.) изделие в виде круглой плоской лепешки с одним утолщенным краем, подовальное в сечении (рис. 1.-9). Размеры: диаметр 3 см, толщина: 0,6–1 см. Найден: V/ яма 3, выб. 3 (Руденко, 2011, с. 46, 131, рис. 40).

Тип I Б-2в. (1 экз.) круглый диск, диаметром 5, высотой 1 см, с выпуклой поверхностью (рис. 4.-6). Найден: Полянкинское селище, раскоп I, сооружение 1 (Рафикова, 2012, с. 264, рис. 11.-7). Датируется VI–VII вв.

Вид В. Конусовидные (3 экз.)

Тип I В-1. (2 экз.) предметы правильной формы в виде конуса с плоским основанием, имеющим небольшой уступчик (рис. 1.-27, 30). Размеры: высота 1,7; диаметр основания 1 см. Найден: I-6/2, на глубине –113 см, в верхнем горизонте заполнения котлована ямы 4, датированной VII в. Последняя была частью постройки, жители которой занимались литьем бронзовых изделий (Руденко, 2010, с. 123, рис.-13). Возможно, артефакт использовался в литейных формах при отливке мелких изделий.

Тип I В-2. (1 экз.) асимметричная поделка высотой 2,4 см; основание: 1×0,6 см (рис. 1.-23). Найдена: III/3-3, в верхней части заполнения котлована ямы 6 (Руденко, 2011, с. 104–108, рис. 6.-3; 7–9). Является частью миниатюрной фигурки животного (?).

Вид Г. Каплевидные (3 экз.)

Тип I Г-1. (1 экз.) вытянутое, круглое в сечении изделие с расширением в нижней части (рис. 1.-28). Размеры: длина 2,3 см, диаметр в нижней части 0,8 см. Найден: I-1/2, на глубине –179 см над ямой 5 (Руденко, 2010, с. 122, 123, 124, рис. 13.-1, 2, 3). Датируется рубежом VI–VII вв.

Тип I Г-2. (1 экз.) изделие с расширением в средней части (сигаровидное) (рис. 1.-29). Размеры: длина 2,8; максимальный диаметр 1 см. Найден: I-я.9, выб. 1, на глубине –202 см. Датируется VI–VII вв.

Тип I Г-3. (1 экз.) изделие с расширением в средней части с уплощенной одной стороной; на верхней стороне имеется глубокая резная бороздка глубиной 0,25 см, идущая от края до края артефакта (рис. 1.-32). Размеры: 2×1×1 см. Найден: I-1/1, на глубине –165 см в IV слое в верхнем горизонте, сформировавшемся в конце VI — начале VII в.

Вид Д. Фигурные (2 экз.)

Тип I Д-1. (1 экз.) бутылевидная поделка в виде цилиндра с вертикальным стерженьком круглого сечения, напоминающим горлышко бутылки. Размеры: высота: 2,7, диа-

метр тулова 1,8; диаметр стержня 0,4 см, длина последнего 1 см (рис. 1.-25). Является подражением бронзовым позднедьяковским подвескам 2-й половины IV — начала VI в. (Кренке, 2011, с. 442, рис. 144.-332–83, 43–83).

Тип I Д-2. (1 экз.) усеченно-коническое изделие с вогнутой донной частью и массивной невысокой цилиндрической верхней частью (рис. 1.-26). Размеры: диаметр основания 2 см, верхней части — 1 см, высота 1 см; глубина емкости — 0,3 см; треть изделия утрачена. Найдена: II/яма 2, выб. 2. Объект по комплексу находок и стратиграфии датирован VI — началом VII в. (Руденко, 2010, с. 144, 145, рис. 70, 71). Аналогичной формы поделки, только с вертикальным отверстием, встречаются в верхнем слое Дьякова городища (Кренке, 2011, с. 445, рис. 147.-235–83).

Вид Е. Аморфные (3 экз.)

Тип I Е-1. (1 экз.) изделие подпрямоугольной формы с плоскими сторонами и с небольшим выступом (рис. 1.-10).

Тип I Е-2. (1 экз.) изделие подтрапециевидной в плане формы, плоское, с двумя параллельными бороздками (рис. 1.-11).

Тип I Е-3. (1 экз.) изделие (2,2×2,5×1,5 см) конусовидное с кавернами от выгоревшей органики (рис. 1.-33). Найдено: II-11/2.

Вид Ж. Природные конкреции (5 экз.)

Минеральные образования округлой, усеченно-биконической, стержневидной или бочонковидной формы разных размеров (рис. 1.-3, 12, 13, 21, 22). Наиболее крупные находки имеют размер 2×3×2,5 см (рис. 1.-3), малые — 1,3×1×1,4 см (рис. 1.-13); длина стержневидных конкреций не превышает 3 см (рис. 1.-21). Все они попали в культурный слой, скорее всего, при рытье котлованов для хозяйственных и жилых построек.

Отдел II. Украшения (12 экз.)

Вид А. Бусы (6 экз.)

Тип II А-1. (1 экз.) шаровидная (рис. 1.-14), диаметром 0,7 см. Найдена: VII/яма 4; заполнение ее датировано последней третью VI — началом VII в. Глиняные бусы этого типа встречены в сооружении 24 на могильнике Подгоры-V (Мышкин, 2013, с. 103, рис. 10.-8). Значительное количество таких артефактов найдено на городище Ош Пандо (Степанов, 1967, с. 87, табл. XXI.-29). Вероятно, их прототипом были каменные бусы, встречавшиеся на именьковских памятниках (Старостин, 1967, с. 87, табл. 20.-11).

Тип II А-2. (1 экз.) круглая, зонная бусина диаметром 1,6 см, неправильной (чечевицевидной) формы (1,5×1,7 см; рис. 1.-15) с узким (диаметр 1 мм) каналцем. Найдена: V/яма 3, выб. 5. Датировается VI — началом VII в. Два экземпляра типологически близких бусин были обнаружены на Полянкинском-I селище (Рафикова, 2012, с. 258, рис. 5.-9, 16). Близки этому типу бусины из раскопок городищ Именьковского-I и Ош Пандо (Старостин, 1967, с. 87, табл. 20.-8, 10; Степанов, 1967, с. 87, табл. XXI.-26, 28).

Тип II А-2а. (1 экз.) круглая, зонная бусина диаметром 2 см, высотой 1 см, с широким отверстием диаметром 0,6 см. Найдена на Карлинском-I селище на Самарской Луке (Сташенков, 2014, с. 452, рис. 7.-4).

Тип II А-3. (1 экз.) таблетковидные, усеченно-биконические (рис. 1.-16), диаметр 1,7, толщина 0,5 см. Найдена: III/1-6; в этой части раскопа располагалась жилая постройка (Руденко, 2011, с. 106, рис. 7.-2, №132). Датирован этот тип бусины VI–VII вв.

Тип II А-4 (1 экз.) колесовидная, диаметром до 2 см и толщиной 1 см; найдена на Именьковском-I городище (Старостин, 1967, с. 87, табл. 20.-13). Скорее всего, сделана по образцу бусин аналогичной формы из янтаря.

Тип II А-5 (1 экз.) цилиндрическая, длиной 1,3 и диаметром 0,9 см, найдена на селище Новая Беденьга-I (раскоп IV, скопление 5) (Вязов, Семькин, 2016, с. 48, 200, рис. 32.-4). Прототипом ее, возможно, являются бусы из раковин (Руденко, 2010, с. 40, илл. 55).

Вид Б. Подвески (4 экз.)

Тип II Б-1. (1 экз.) сердцевидная плоская с вертикальным уплощенным ушком (рис. 1.-20); размеры: 3,3×3,6×1 см. Найдена: IX/яма 5, выб. 2. По форме напоминает распространенные в именьковской культуре подвески из раковин (Старостин, 1967, с. 87, табл. 20.-16). Датируется VI–VII в.

Тип II Б-2. (2 экз.) колоколовидные объемные (рис. 1.-19; 34). Первая имеет диаметр в основании 2,8 при высоте 1,7 см; ушко в верхней части уплощенное, со сквозным продольным отверстием диаметром 1,5 мм. Найдена: IX/5-4, в слое, связанном с оружием 3. Датирована VI–VII в. Близкая подвеска обнаружена на селище Новая Беденьга-I (Вязов, Семькин, 2016, с. 55, 205, рис. 37.-2). Второе изделие (диаметр основания 2,6, высота — 3,2 см) (рис. 1.-34) найдено на Малополянском-V селище. Аналогичные артефакты имеются в древностях дьяковской культуры (Дубынин, 1974, с. 268, табл. XIV.-19; Кренке, 2011, с. 445, рис. 147.-50–82). Имеются бронзовые аналоги (Старостин, 1967, с. 87, табл. 20.-25).

Тип II Б-3 (1 экз.) «рогатая» подвеска (3×3×1 см), найдена на Именьковском-I городище (Старостин, 1967, с. 87, табл. 20.-29). Изделие в виде полумесяца с выступом в средней части. Имитирует стеклянные подвески.

Вид В. Привески (2 экз.)

Тип II В-1. (1 экз.) полусферическая со сквозным отверстием у края на одной из сторон (рис. 1.-17). Найдено: IX/8-1. Датируется VII в. Аналогичное изделие, только с двумя отверстиями, найдено на Усть-Туйском костище в Прикамье, датированное в рамках существования гляденовской культуры — II в. до н.э. — III–IV вв. н.э. и отнесено к категории ритуальных сосудов (Перескоков, 2018, с. 182, 298, рис. 82.-17, кат. №478).

Тип II В-2. (1 экз.) зооморфная привеска в виде стилизованной водоплавающей птицы; имеет сквозное отверстие в верхней части спинки (рис. 1.-18). Размеры: 2,5×2×1,7 см; найдена: III/19-2. Изделие копирует металлические и костяные подвески, распространенные в Волго-Камье в I тыс. н.э. Бронзовая подвеска такого типа, датированная VI–VII вв., найдена в верхнем слое Дьякова городища (Кренке, 2011, с. 443, рис. 145.-1463–87).

Отдел III. Миниатюрные изображения предметов быта (55 экз.)

Вид А. Плоскодонные сосуды (45 экз.)

Малые — высотой 2,5–4 см; средние — 4,5–6,5 см; большие — 7–10 см; крупные — более 10 см.

Тип III А-1. (5 экз.) стопки с вертикальными или с чуть расширяющимися в верхней части стенками (отклонение от вертикальной оси $\approx 10^\circ$). Толстостенные малые сосуды (рис. 2.-3). Размеры: диаметр верхней части 3,2 см, дна $\approx 2,5$; высота — 3,4 см; толщина стенки — 0,6 см. Найдены: II-7/3. Близки этому изделию сосуды с Полянкинского сели-

ща (рис. 2.-22, 23). Схожая поделка происходит из сооружения 37 могильника Подгоры-V на Самарской Луке (Мышкин, 2013, с. 105, рис. 12.-13). Аналогичные миниатюрные сосуды встречаются на памятниках третьей четверти I тыс. н.э. Верхнего и Среднего Поволжья (Кренке, 2011, с. 374, 518, рис. 76.-239/83; 220.-220.-99/81). К этому же типу изделий можно отнести еще два сосуда, от которых сохранились только нижние половинки (рис. 2.-1, 2).

Тип III А-2. (1 экз.) чашка малая, асимметричная с вертикальными, расширяющимися в верхней части стенками средней толщины (отклонение от вертикальной оси $\approx 25-30^\circ$); дно уплощенное (рис. 2.-4). Размеры: диаметр верхней части 3 см, дна — 2,3; высота 2,5 см. Найдена: I-12/3, на глубине -165 см. Датируется концом VI — 1-й половиной VII в. Аналогичные артефакты встречены на городище Ош-Пандо, где датированы от VI-VII вв. до IX в. (Степанов, 1967, с. 104, табл. XIX.-17). На Дьяковом городище подобные сосуды датированы IV-VI вв. (Кренке, 2011, с. 518, рис. 220.-278/81).

Тип III А-3. (2 экз.) (рис. 2.-5) чашка малая, усеченно-коническая, тонкостенная, малая (отклонение от вертикальной оси $\approx 35^\circ$); дно уплощенное. Размеры: диаметр верхней части — 3,2; дна — 2,5; высота 2 см. Найдена: I/яма 1, отвал. Дно от сосуда этого типа найдено на Кармалинском городище VI в. (Богачев и др., 2013, с. 131, рис. 22.-1). Возможным прототипом этого изделия являются бытовые именьковские сосуды (Старостин, 1968, с. 228, табл. II.-4). Датируются поделки этого типа VI-VII вв.

Тип III А-4. (2 экз.) чашечки малые, усеченно-конические, тонкостенные (отклонение стенок от вертикальной оси $\approx 35-45^\circ$) (рис. 2.-6, 7). Размеры: диаметр верхней части 6-7 см, дна — 3 см, толщина стенок — 0,3 см. Дно уплощенное, немного выпуклое. Найдены: III/яма 2-4 и отвал раскопа III. К этому типу относится и нижняя часть сосуда (рис. 2.-17) из раскопа IX (участок 1, пласт 2). Датируются VI-VII вв. Форма таких сосудов достаточно распространенная. Из аналогий можно привести находку на селище Ош-Пандо-Нерь-II, датированном VI-VII вв. (Ключникова, Матвеева, 1985, с. 155, рис. 18.-2). Близкие по форме дьяковские миниатюрные сосуды более толстостенны, хотя размеры практически те же (Кренке, 2011, с. 521, рис. 223.-615/83).

Тип III А-5. (2 экз.) чашки малые, тонкостенные, с невысоким вертикальным поддоном и выпуклыми стенками (рис. 2.-9, 10). Дно массивное, плоское. Диаметр дна 2,5 см, высота сохранившейся части — 1,5 см. Датируются VI-VII вв. Найдены: III/3-4 и I/отвал. По стратиграфии датируется началом VII в. Невысокий вертикальный поддон на миниатюрных именьковских сосудах встречается нечасто, например на сосуде с селища Новая Беденьга-I (Вязов, Семькин, 2016, с. 205, рис. 37.-7). Разнообразные типы поддонов встречаются у миниатюрных сосудов дьяковской культуры, датированных IV-VI вв. (Кренке, 2011, с. 520, 521, рис. 222, 223).

Тип III А-6. (1 экз.) рюмка малая, толстостенная, с кольцевым поддоном усеченно-конической формы с уступом; с выпуклыми стенками и округлым венчиком (рис. 2.-8). Дно плоское. Размеры: диаметр верхней части 2,8, дна — 1,8 см; высота 2,8 см; высота поддона 0,3 см. Найдена: I-14/4 (яма 4), на глубине -173 см. Аналогичные поделки встречены на городище Ош-Пандо, где датированы VI-IX вв. (Степанов, 1967, с. 104, табл. XIX.-20). Практически идентичный сосуд, только несколько более крупных размеров, имеется в находках на Дьяковском городище (Кренке, 2011, с. 518, 520, рис. 220.-

1333/86; 222.-564/83). Возможным прототипом сосудов этого типа являются близкие по форме чаши из набора именьковской столовой посуды, например из раскопок Кармалинского городища, датированного VI в. (диаметр верхней части 20; dna — 11; высота 15 см) и селища Ош-Пандо-Нерь на Самарской Луке (сооружение III) VI–VII вв. (Богачев и др., 2013, с. 132, 160, рис. 23.-1; Багаутдинов, Никитина, 2013, с. 170, 181, рис. 10.-2). Близкие чаши встречены на именьковском Старо-Майнском городище в Ульяновской области, а также в погребении 23 могильника именьковской культуры у с. Подгоры на Самарской Луке (Мышкин, 2013, с. 103, рис. 10.-5).

Тип III А-7. (1 экз.) рюмка малая, тонкостенная, усеченно-коническая, с узкой подножкой (рис. 2.-20). Размеры: диаметр верхней части 3,5, dna — 1,5 см; высота 2,4 см. Найдена: IX/10-3, в слое темно-серой супеси. Датирован этот артефакт VII в. Форма редкая для именьковской культуры; наиболее близкая аналогия — городище Ош Пандо (Степанов, 1967, с. 205, табл. XIX.-11). Подобные поделки найдены на селище Новая Беденьга-I, где датированы III–V вв. н.э., а также на селище Гулюшево-I в Ульяновской области (Вязов, Семькин, 2016, с. 208, рис. 40.-6; Буров, 1985, с. 127, рис. 2.-26). Данное изделие напоминает погремушки дяковской культуры (Кренке, 2011, с. 452, рис. 154); впрочем, оно могло использоваться и как льячка для разогрева низкотемпературных сплавов.

Тип III А-7а. (1 экз.) рюмка малая, толстостенная, усеченно-коническая, с вертикальным кольцевым поддоном (рис. 2.-21). Венчик округлый, загнут внутрь. Dно плоское. Размеры: диаметр верхней части 4 см, dna — 3 см; высота 4 см. Найдено: VI/4-2. Датировается VI–VII в. Близкое изделие встречено на Карлинском-I селище, датированном V–VI вв. (Сташенков, 2014, с. 452, рис. 7.-2). Ранние аналогии им встречены в киевской культуре (Памятники..., 2007, с. 173, рис. 21.-23). Сосуды этого типа могли использоваться как льячки для работы с низкотемпературными сплавами.

Тип III А-8. (1 экз.) горшок малый, (пропорции 1:1) тонкостенный, с раструбообразным венчиком с небольшим наплывом внутрь, с защипами по краю. Размеры: диаметр верхней части 4,2, dna — 2,5 см; высота 4 см. Стенки округлые; при переходе от стенок к венчику имеется небольшое ребро. Наибольшее расширение тулова в средней части. Dно уплощенное, без поддона, чуть округлое (рис. 2.-11). Найден: III/19-2. Датировается VII в. Четко выделенное плечико достаточно часто встречается на именьковских миниатюрных сосудах горшковидной формы, но округлое dna не зафиксировано ни на одном.

Тип III А-9. (2 экз.) горшок малый, с округлыми толстыми стенками, невысоким, чуть отогнутым наружу венчиком с округлым краем (рис. 2.-12, 13). Наибольшее расширение тулова в средней части. Размеры: диаметр верхней части 3,5–4,5; dna 2–3 см; диаметр средней части тулова 4–5 см; высота 3,7–5 см. Найден: I-3/1 и V/8-2. Датированы VII в. Закрытость формы сосудов этого типа, как и отогнутый венчик, отличает их от других изделий этого отдела. На городище Уфа-II обнаружена серия подобных изделий (Мажитов и др., 2009, с. 303, рис. 181.-9–12).

Тип III А-10. (2 экз.) горшок средний, (пропорции 1:1) с вертикальным или чуть отогнутым наружу венчиком с округлым краем (рис. 2.-15, 18). Наибольшее расширение тулова в средней части. Размеры: диаметр верхней части 6,2–7 см, dna — 3–4; высота 7–7,5 см. Найден: IV/яма 1, выб. 6 и IX/1-2. Датированы концом VI — VII в. Аналогии

ему имеются в Безводнинском могильнике (погребение 19), датированные VII в. (Краснов, 1980, с. 105, 218, рис. 57.-4). Прототипом этого типа миниатюрных сосудов являются распространенные формы горшков именьевской культуры (Старостин, 1967, табл. 25.-5).

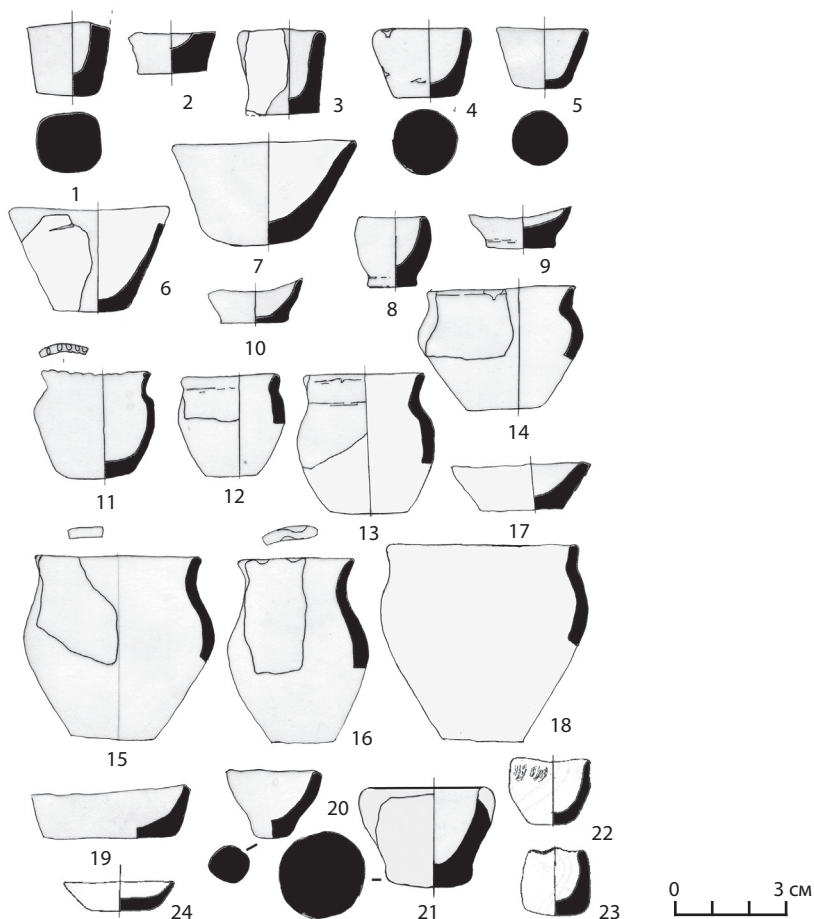

Рис. 2. Тетюшское-II городище (1–21), Полянкинское-I селище (22–24). Миниатюрные сосуды. Раскопы: I/13-2 (1); III/19-2 (2); II/7-3 (3); I/12-3 (4); I/я.1-отвал (5); III/я.2-выб.4 (6); III-отв. (7); I/15-4 (я.4) (8); III/3-4 (9); I, отвал (10); III/19-2 (11); I/3-1 (12); V/8-2 (13); I/8-1 (14); IV/я.1-выб.6 (15); IX/4-2 (16); IX/1-2 (17); IX/1-2 (18); V/я.1-выб.2 (19); IX/10-3 (20); VI/4-2 (21); Полянкинское-I селище: I/я.1 (22,23); Полянкинское-I селище: I/я.2 (24). 22, 23, 24 – по: (Рафикова, 2012, с. 264, рис. 11.-4, 9, 10)

Fig. 2. Tetyushy-II hillfort (1–21), Polyanka-I settlement (22–24). Miniature vessels. Excavations: I / 13-2 (1); III / 19-2 (2); II / 7-3 (3); I / 12-3 (4); I / building 1- outside the excavation (5); III / building 2- level 4 (6); III- outside the excavation (7); I / 15-4 (building 4) (8); III / 3-4 (9); I, outside the excavation (10); III / 19-2 (11); I / 3-1 (12); V / 8-2 (13); I / 8-1 (14); IV / building 1- level 6 (15); IX / 4-2 (16); IX / 1-2 (17); IX / 1-2 (18); V / building 1- level 2 (19); IX / 10-3 (20); VI / 4-2 (21); Polyanka-I settlement: I / building 1 (22,23); Polyanka-I settlement: I / building 2 (24). 22, 23, 24 – after: (Rafikova, 2012, p. 264, fig. 11.-4, 9, 10)

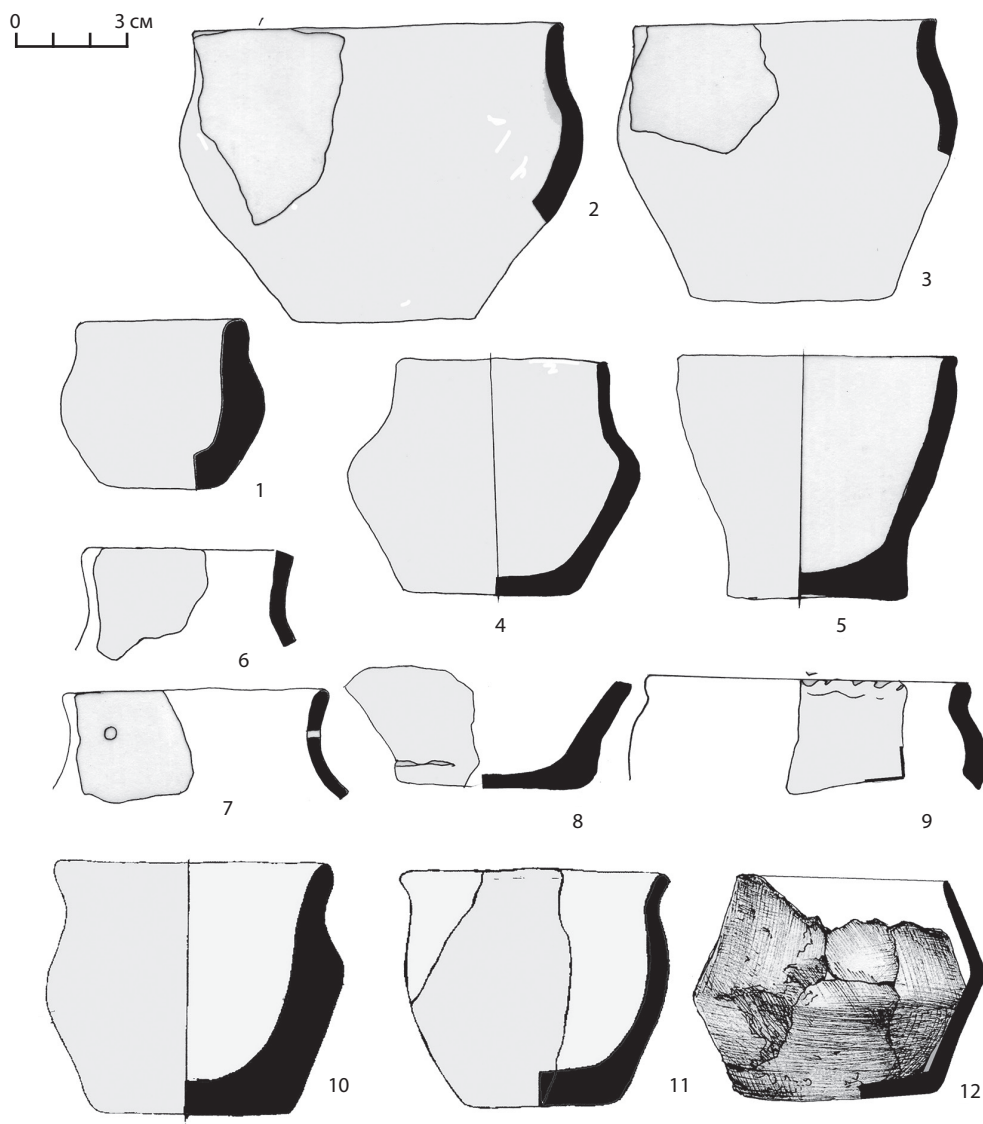

Рис. 3. Тетюшское-II городище (1–9), Полянкинское-I (10, 11) и Новая Беденьга-I (12) селища. Раскопы: I-отвал (1); II/7-2 (2); II/я.2-выб.4 (3); IX/10-3 (4); I/я.11-выб.1 (5); I/5-5 (6); I/20-3 (7); IX/2-4 (8); IX/4-2 (9); Полянкинское-I селище: I/я.2 (10, 11); селище Новая Беденьга-I (12). 10, 11 – по: (Рафикова, 2012, с. 264, рис. 11.-1, 2); 12 – по: (Вязов, Семькин, 2016, с. 205, рис. 37.-1)

Fig. 3. Tetyushy-II hillfort (1-9), Polyanka-I (10, 11) and Novaya Bedenga-I (12) hillfort. Excavations: I- outside the excavation (1); II / 7-2 (2); II / building 2- level 4 (3); IX / 10-3 (4); I / building 11- level 1 (5); I / 5-5 (6); I / 20-3 (7); IX / 2-4 (8); IX / 4-2 (9); Polyanka-I settlement: I / building 2 (10, 11); Novaya Bedenga-I settlement (12). 10, 11 – after: (Rafikova, 2012, p. 264, fig. 11.-1, 2); 12 – after: (Vyazov, Semykin, 2016, p. 205, fig. 37.-1)

Тип III А-11. (1 экз.) горшок малый, (пропорции 1,5:1) с отогнутым наружу приостренным невысоким венчиком. Наибольшее расширение тулова — в верхней части (рис. 2.-14). Размеры: диаметр верхней части 5,5 см, дна ≈ 3 см; диаметр наибольшего расширения тулова 6 см; высота $\approx 4,5$ см. Найден: I-8/1. Датируется VII в. Аналогичный миниатюрный сосуд обнаружен в погребении 2 Безводнинского могильника, которое датировано VII в. (Краснов, 1980, с. 105, 218, рис. 57.-8). Близкий тип сосуда, только с большим отгибом венчика и крупнее по размерам, зафиксирован в погребении 75 могильника Подгоры-V (Мышкин, 2013, с. 116, рис. 23.-3). Возможные прототипы этой формы можно обнаружить в погребальных сосудах в захоронениях 43, 45 Коминтерновского-II могильника (Казаков, 1998, с. 145, 150, рис. 33.-16; 38.-Б).

Тип III А-12. (1 экз.) средний вытянутый амфоровидный сосуд (пропорции 1:1,5) с отогнутым наружу приостренным венчиком с защипами по краю (рис. 2.-16). Наибольшее расширение тулова в средней части. Размеры: диаметр верхней части 4 см; наибольшая ширина тулова 4,5 см, высота $\approx 6,5$ см. Найден: IX/4-2. Датируется VI-VII вв. Похожий миниатюрный сосуд обнаружен на именьковском Переволоцком городище (Матвеева, Богачев, Набоков, 2010, с. 239, рис. 3.-4). Почти идентичный экземпляр миниатюрного сосуда как по форме, так и по размеру зафиксирован в погребении 20 Безводнинского могильника, отнесенном к VI в. (Краснов, 1980, с. 218, рис. 57.-3). Форма этого изделия редкая для именьковской керамики Казанского Поволжья. Сосуды высоких пропорций, правда, с расширением в верхней части, встречаются на памятниках этой культуры раннего этапа (III — начало V в. н.э.) на Самарской Луке, например на Новинковском-I селище (Сташенков, 2010, с. 120, рис. 3.-1). Более поздний вариант, причем с защипами по краю, обнаружен на раскопе V селища Новая Беденьга-I в Ульяновской области (Вязов, Семькин, 2016, с. 203, рис. 35.-1). Толстостенный миниатюрный сосуд близких очертаний встречен на городище Уфа-II (Мажитов и др., 2009, с. 329, рис. 207.-9).

Тип III А-13. (1 экз.) горшок большой (пропорции 1,2:1) с вертикальным низким венчиком с плоским срезом (рис. 3.-3). Наибольшее расширение тулова в средней части. Размеры: диаметр верхней части 8 см, дна $\approx 5,5$, наибольшее расширение тулова — 9,5 см, высота $\approx 7,5$ см. Найден: II/яма 2, выб.4. Миниатюрная копия бытового сосуда. Датируется VI-VII в.

Тип III А-14. (1 экз.) горшок большой, широкий, открытый, (пропорции 1,3:1) с вертикальным венчиком с округлым краем (рис. 3.-2). Наибольшее расширение тулова в средней части. Размеры: диаметр верхней части 10 см, дна ≈ 5 см; наибольшее расширение тулова — 11 см, высота ≈ 8 см. Найден: II/7-2. Датируется не позднее VII в. Является производным от ранних форм миниатюрных изделий III-V вв. н.э., выявленных на Новинковском-V селище, но только с иной формой венчика (Сташенков, 2010, с. 121, рис. 4.-5).

Тип III А-15. (1 экз.) горшок средний (пропорции 1:1), толстостенный, с плоским дном и вертикальным венчиком, с округлым краем (рис. 3.-1). Наибольшее расширение тулова в средней части. Размеры: диаметр верхней части 4,7, дна — 3; диаметр наибольшего расширения тулова 5,5 см; высота 4,5 см. Найден: I — отвал. Этот сосуд обнаруживает сходство с поделками типа III Б-2 (рис. 5.-8). Датируется VI-VII вв.

Тип III А-16. (3 экз.) Горшки средних размеров, вытянутых пропорций, характеризуются выраженным плечиком, образующим своего рода ребро в средней или верхней части сосуда.

Тип III А-16а. (1 экз.) горшок средний (пропорции 1,2:1), закрытый, с высоким вертикальным венчиком с округлым краем; при переходе от стенок к венчику заметно хорошо выраженное ребро. Наибольшее расширение тулова в средней части (рис. 3.-4). Размеры: диаметр верхней части 5,5 см, дна — 4,5; диаметр наибольшего расширения тулова 8, высота 6,5 см. Найден: IX/10-3. Аналогичной формы изделие встречено в погребении 60 могильника Подгоры-V, а также на Переволоцком городище, правда, в последнем случае несколько меньшего размера и с чуть отогнутым венчиком (Мышкин, 2013, с. 111, рис. 18.-6; Матвеева, Богачев, Набоков, 2010, с. 239, рис. 3.-3). Похожее изделие, но с более округлым дном зафиксировано на городище Уфа-II (Мажитов и др., 2009, с. 327, рис. 205.-10). Отметим миниатюрный сосуд с выраженным плечиком, который был найден в погребении 34 Безводнинского могильника. Дата погребения — VII в. (Краснов, 1980, с. 218, рис. 57.-2).

Тип III А-16б. (1 экз.) горшок средний (пропорции 1:1), открытый, с низким вертикальным, чуть отогнутым наружу венчиком с округлым краем; толстостенный (толщина стенки 1–1,5 см), при переходе от стенок к венчику заметно хорошо выраженное ребро. Наибольшее расширение тулова — в средней части (рис. 3.-10). Размеры: диаметр венчика 6,3 см, дна — 4,5 см; наибольшее расширение тулова — 6,7 см, высота 6 см. Найден в сооружении 2 Полянkinского-I селища. Такого типа изделия часто встречаются на именковских памятниках Ульяновского Поволжья, например селище Ивановка-II, более приземистый сосуд — на селищах Карлинское-III и Новая Беденьга-I (Буров, 1985, с. 128, рис. 3.-2; 4.-13; Вязов, Семькин, 2016, с. 205, рис. 37.-7). Датируется этот тип поделок VI–VII вв.

Тип III А-16в. (1 экз.) горшок средний (пропорции 1,3:1) широкий, закрытый усеченно-конической формы, без венчика. Посередине тулова имеется выраженное ребро. Наибольшее расширение тулова — в средней части (рис. 3.-12). Размеры: диаметр верхней части и дна — 5,5, наибольшее расширение тулова (по ребру) — 7,5 см; высота 6 см. Найден на селище Новая Беденьга-I. Здесь же имеются и варианты этого типа — небольшой толстостенный сосудик высотой 3 см или высотой 4,5 см, вытянутых пропорций (Вязов, Семькин, 2016, с. 205, 208, рис. 37.-3; рис. 40.-5). Датированы они III–V вв. н.э.

Тип III А-17. (5 экз.) горшки большие (пропорции 1:1) с раструбообразной или блоковидной горловиной и высоким венчиком, диаметром 6–7 см (рис. 3.-6, 7, 8, 9, 11). Найдены: I/5-5 и I/20-3, рядом с постройками хозяйственного или производственного назначения. О форме сосудов этого типа можно судить по находке из сооружения 2 на Полянkinском-I селище (рис. 3.-11). Этот сосуд имеет высоту 6 см при диаметре венчика в 6 см и дна 3 см; венчик у него низкий, хотя также отогнут наружу. Часть сосудов этого типа отличаются заметной профилированностью тулова и наличием закраины при переходе от стенки к донцу (рис. 3.-8). В одном случае венчик такого профилированно-сосуда украшен вдавлениями (рис. 3.-9). Датируются изделия этого типа VI–VII вв.

Тип III А-18. (2 экз.) горшки большие, асимметричные, с вертикальными невысокими венчиками, с небольшим усеченно-коническим поддоном с закраиной (рис. 4.-1, 2).

В тесте примесь мелкого шамота. Размеры: диаметр верхней части 7,5 см, дна — 5; диаметр наибольшего расширения тулова 9 см, высота — 7 см. Найден: II/4-4. Стратиграфическая дата — VI-VII вв. Близкая аналогия им — миниатюрный сосуд из погребения 4 Безводнинского могильника. Погребение отнесено к VI в. (Краснов, 1980, с. 218, рис. 57.-6). Ранний вариант этого типа встречен на поселении Царев курган: венчик у него наклонен внутрь, поддон отсутствует (Сташенков, 2005, с. 70, рис. 11.-2). На Моклашевском-II городище обнаружены близкие по форме сосуды, но большего размера (Старостин, 1967, табл. 25.-2).

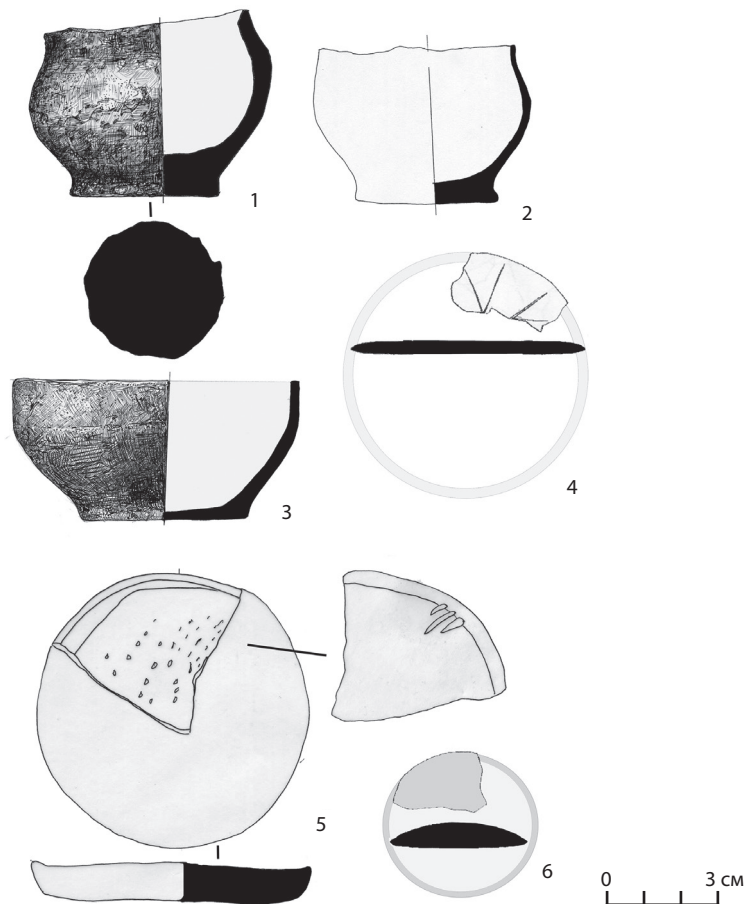

Рис. 4. Тетюшское-II городище (1, 3, 5), Малополянское-V селище (2) и Полянкинское-I селище (4, 6). Миниатюрные сосуды (1-3) и диски (4-6). Раскопы: II/4-4 (1); Малополянское-V селище: I/я.1 (2); VI/я.1-выб.2 (3); Полянкинское-I селище: I/я.2, я.1 (4, 6); IX/3-2 (5). 2 — по: (Руденко, 1998, с. 197, рис. 7.-10); 4, 6 — по: (Рафикова, 2012, с. 264, рис. 11.-7, 8)

Fig. 4. Tetyushy- II hillfort (1, 3, 5), Malaya Polyanka-V settlement (2) and Polyanka-I settlement (4, 6). Miniature vessels (1-3) and discs (4-6). Excavations: II / 4-4 (1); Malaya Polyanka-V settlement: I / building 1 (2); VI / building 1- level 2 (3); Polyanka-I settlement: I / building 2, 1 (4, 6); IX / 3-2 (5). 2 — after: (Rudenko, 1998, p. 197, fig. 7.-10); 4, 6 — after: (Rafikova, 2012, p. 264, fig. 11.-7, 8)

Тип III А-19. (1 экз.) кубок средний (пропорции 1:1,2), асимметричный, с раструбообразным туловом, с чуть выделенным закругленным венчиком; с поддоном (рис. 3.-5). Размеры: диаметр верхней части 7,8 см, дна — 6 см; высота 6,5 см. Найден: I/ яма 11-1. Это наиболее поздний объект в этой части раскопа (Руденко, 2010, с. 47) и датируется 2-й половиной — концом VII в. Наибольшее расширение тулова в верхней части. Аналогии имеются среди миниатюрных сосудов Дьякова городища (Кренке, 2011, с. 519, рис. 221.-311/81). Сосуд этого типа, только бóльшего размера, обнаружен в погребении 14 Коминтерновского-II могильника VI–VII вв. (Казаков, 1998, с. 129, рис. 17.-1). Данные изделия могли входить в набор столовой посуды.

Тип III А-20. (1 экз.) пиала (пропорции 2,1:1) с вертикальным венчиком с плоским срезом. Наибольшее расширение тулова в верхней части (рис. 4.-3). Размеры: диаметр венчика 10,5, дна — 6 см; высота 5,3 см. Найдена на раскопе VI, в яме 1, датированной концом VI — началом VII в. (Руденко, 2011, с. 128, рис. 17). Сосуд типа пиалы бóльшего размера обнаружен в погребении 11 Коминтерновского-II могильника (Казаков, 1998, с. 127, рис. 15.-9). Датирован VI–VII вв.

Тип III А-21. (3 экз.) блюдечки малые (рис. 2.-19, 24). Размеры: диаметр дна 2–5 см; высота ≈1–3 см. Стенки тонкие вертикальные и наклонные. Находки: V/я.1-выб. 2 и Полянкинское-I селище (Рафилова, 2012, с. 264, рис. 11.-4, 5). Яма 1 раскопа V датируется 1-й третью VII в. (Руденко, 2010, с. 97; 2011, с. 44).

Тип III А-22. (2 экз.) «сковородки» в виде плоских дисков (рис. 4.-4, 5) диаметром 5,8 и 10 см; толщина — 0,7–1,5 см. У одного изделия (рис. 4.-5) имеется невысокий вертикальный приостренный бортик. Найдены: IX/3-2 и на Полянкинском-I селище (Рафилова, 2012, с. 264, рис. 11.-7, 8). Являются миниатюрными копиями глиняных лепешечниц (сковородок). Датируются VI–VII в.

Вид Б. Сосуды округлодонные (8 экз.)

Тип III Б-1. (2 экз.) чашки средние открытые толстостенные (пропорции 1,1:1) с невысоким вертикальным венчиком (рис. 5.-1, 3). Размеры: диаметр венчика 6 см; наибольшего расширения тулова — 7 см; высота 5,4 см. Отличаются формы венчиков. В одном случае — округлый, второй — приостренный. Найдены: II/1-1 и IX (отвал 2 пласта). С Тетюшского-II городища происходит подобный сосуд маленького размера, украшенный вдавлениями по венчику (рис. 5.-9). Датируются не ранее VII в.

Тип III Б-2. (2 экз.) чашка средняя открытая толстостенная, с ребром-уступом (пропорции 1:1) (рис. 5.-2, 5). Размеры: диаметр венчика 6–6,5 см; наибольшего расширения тулова — 6,5–7; высота ≈6,3–7,2 см. Толщина стенок до 1 см. Найдены: VI/ яма 4, выб. 1 и IX/6-4. Датируются VI–VII вв. Близкий сосуд происходит с городища Уфа-II (Мажитов и др., 2009, с. 348, рис. 226.-1). Миниатюрный толстостенный сосуд вытянутых пропорций с округлым дном и с отогнутым венчиком, найденный на Полянкинском-I селище (рис. 5.-8), является типологическим развитием сосудов этого типа.

Тип III Б-3. (1 экз.) чашка средняя широкая (пропорции 1:1) с толстыми дном и стенками, но с тонким приостренным венчиком (рис. 5.-4). При переходе от венчика к стенке имеется небольшое пологое плечико. Размер: диаметр венчика 6 см, диаметр наибольшего расширения тулова 6,8 см; высота 5,3 см. Найден: IX/яма 5, выб. 4. Заполнение котлована этого сооружения происходило в VII в.

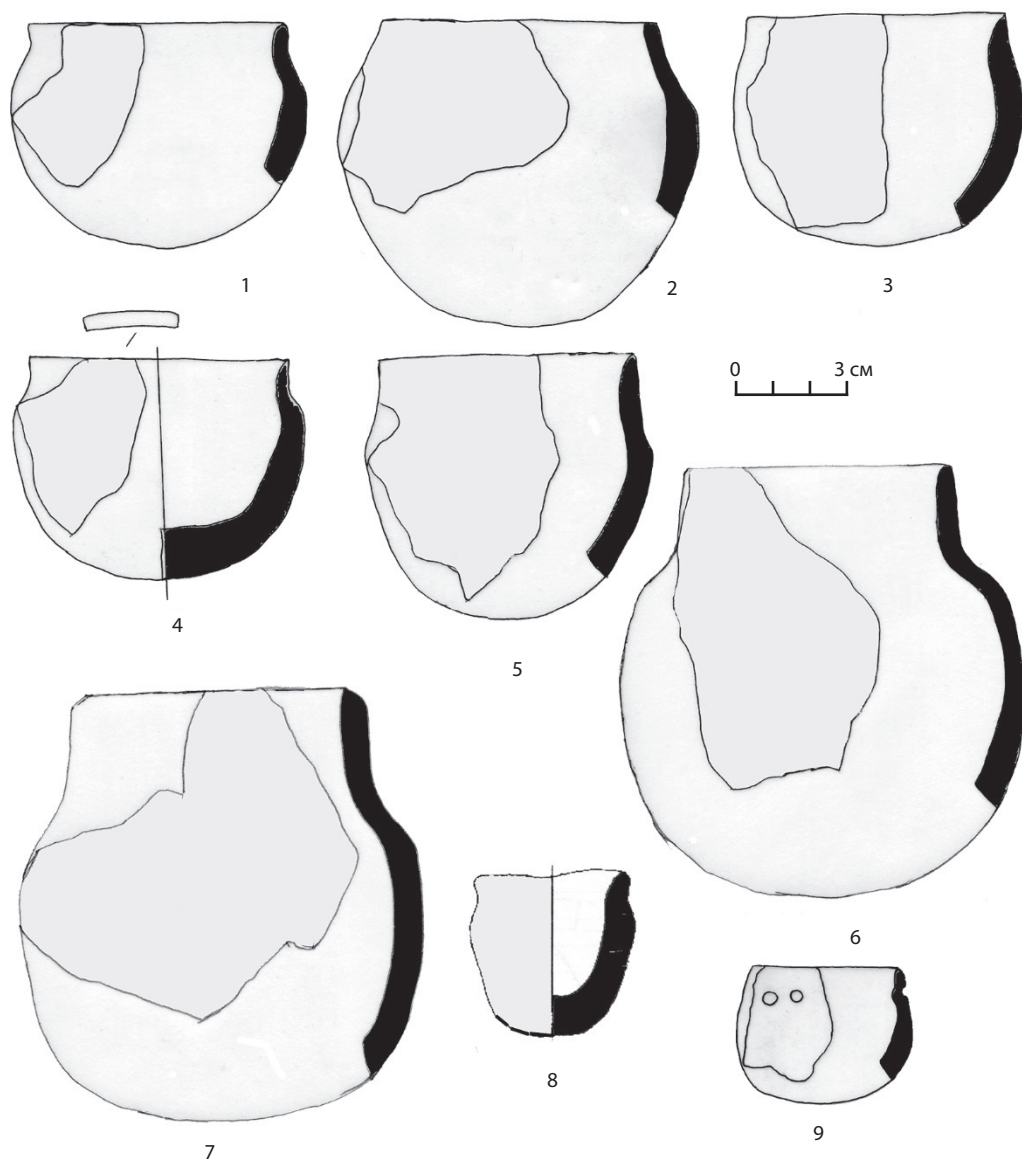

Рис. 5. Тетюшское-II городище (1–7, 9) и Полянкинское-I селище (8). Миниатюрные округлодонные сосуды. Раскопы: II/1-1 (1); VI/я. 4-выб.1 (2); IX/ 2-отв. (3); IX/я.5-выб.4 (4); IX/6-4 (5); I/5-4 (6); IX/3-2 (7); Полянкинское-I селище: I/я.2 (8); III/19-3 (9). 8 – по: (Рафикова, 2012, с. 264, рис. 11.-6)

Fig. 5. Tetyushy-II settlement (1–7, 9) and Polyanka-I settlement (8). Miniature round-bottomed vessels. Excavations: II / 1-1 (1); VI / building 4- level 1 (2); IX / 2- outside the excavation (3); IX / building 5- level 4 (4); IX / 6-4 (5); I / 5-4 (6); IX / 3-2 (7); Polyanka-I settlement: I / building 2 (8); III / 19-3 (9). 8 – after: (Rafikova, 2012, p. 264, fig. 11.-6)

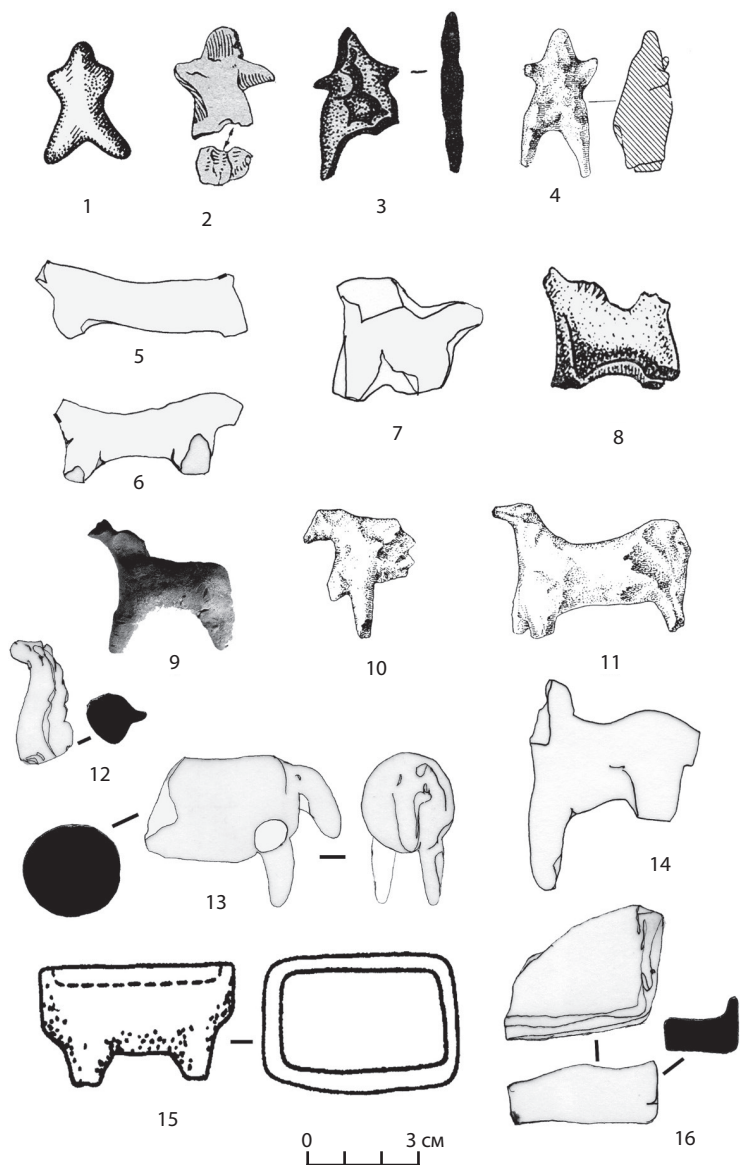

Рис. 6. Антропоморфная (1–4), зооморфная (5–14) пластика, модели предметов быта (15, 16). Старо-Майнское городище (3), Саклыкское поселение – раскопы: II/Д5-2 (12); III/В1-3 (13); III/А1-2 (16). Именьковское городище (1, 15), Балымерское городище (4, 10, 11), Малополянское-V селище, городище Коптелов Бугор в Булгаре (8), Тетюшское-II городище (2, 6, 7, 9, 14)

Fig. 6. Anthropomorphic (1–4), zoomorphic (5–14) plastic, models of household items (15, 16). Staraya Mayna hillfort (3), Saklyk settlement – excavations: II / D5-2 (12); III / B1-3 (13); III / A1-2 (16). Imenkovo hillfort (1, 15), Balymer hillfort (4, 10, 11), Malaya Polyanka-V settlement (5), Koptelov Bugor hillfort in Bulgar (8), Tetyushy-II hillfort (2, 6, 7, 9, 14)

Тип III Б-4. (2 экз.) горшок крупный с бомбовидным туловом, вертикальным венчиком, край которого в одном случае был округлый, а в другом — скошенный (рис. 5.-6, 7). Сосуды профилированные — четко выражено пологое плечико. Размеры: диаметр венчика 6,5–7 см; диаметр наибольшего расширения тулова 9,5 см; высота 10 см. Найдены: I/5-4 (над ямой 4) и IX/3-2 (Руденко, 2010, с. 124, 125, рис. 13.-4). По бронзовой сьюльгаме из ямы 4 раскопа I датируется VII — началом VIII в. Формы округлодонных сосудов близки керамике с памятников I тыс. н.э. Южного Урала.

Тип III Б-5. (1 экз.) горшок малый толстостенный, шаровидной формы с вертикальной шейкой (Вязов, Семькин, 2016, с. 30, 173, рис. 4.-14). Размеры: диаметр тулова 3 см, горловины — 2 см; высота 2,7 см. В тулове сосуда сделано сквозное отверстие. Найден на городище Новая Беденьга-I (раскоп IV, кв. 29, пл. 1). Напоминает сарматские миниатюрные металлические флаконы первых веков н.э. Датирован авторами раскопок концом IV — 1-й половиной VI в. н.э. (Вязов, Семькин, 2016, с. 68, 69).

Вид В. «Столик» (2 экз.)

Тип III В-1. (2 экз.) столик на ножках (рис. 6.-15, 16). Размеры: $\approx 6 \times 4$ см. Найдены: Именьковское-I городище и Саклыкское поселение (рис. 6.-16). Бытовали эти артефакты в VI–VII вв.

Отдел IV. Зооморфная и антропоморфная пластика (31 экз.)

Эти находки чаще привлекали исследователей, но систематизация их отсутствовала, несмотря на многочисленные попытки интерпретировать их, определив вид конкретного животного. Чаще всего в них «опознавались» лошадь, корова, пушные зверьки. В литературе чаще всего все поделки такого рода назывались «коньками». Из опубликованных артефактов достаточно подробно описаны находки последних лет, поэтому мы ограничимся общей типологией этих изделий.

Вид А. Фигурки животных (27 экз.)

Нами выделено три основных типа, определяющихся по пропорциям и некоторым деталям, например, направлению расположения «хвоста» и «шеи» относительно корпуса, наличию «гривы», форме головы и моделировке морды животного. Поскольку подробное описание этой категории изделий опубликовано (Руденко, 2007, с. 64–66; 2014, с. 108–114, рис. 1–3), здесь мы приводим только уточненную и дополненную систематизацию и общую характеристику типов этих поделок. Датируются все они VI–VII вв.

Тип IV А-1. (11 экз.) (малополянский тип) (рис. 6.-5, 6) фигурка с вытянутым по горизонтали туловом (пропорции 1:2–2,5), с изогнутой шеей, направленной вверх под углом 35–40°, и хвостом, также поднятым вверх под углом 40–45° (рис. 6.-5, 6). Ноги расставлены под углом 40°, очевидно, для устойчивости. Голова, хвост и конечности у этих фигурок, как правило, обломаны. Фигурки разнятся по стилистике изображения, размерам. Все они хорошо обожжены, вылеплены аккуратно, поверхность нередко заглажена. Найдены на Тетюшском-II (1 экз.: рис. 6.-6), Новая Беденьга-I (1 экз.), Именьковском-I (7 экз.) городищах; Щербетьском (1 экз.), «Северный венец» (1 экз.), Малополянском-V (1 экз.: рис. 6.-5) селищах (Старостин, 1967, с. 91, табл. 22.-10–16; Вязов, Семькин, 2016, с. 217, рис. 50.-1). Аналогии им встречены на городище Ош Пандо (Степанов, 1967, с. 205, табл. XIX.-6, 7).

Тип IV А-2. (5 экз.) (полянкинский тип) (рис. 6.-7, 8) фигурки массивные (пропорции 1:1), с коротким туловом, грубые, с плохо проработанными деталями. Как и у предыдущего типа фигурок, у них поднятые вверх шея и хвост. Все выступающие части у сохранившихся артефактов обломаны. Обжиг хороший. Найдены на Тетюшском-II (1 экз.), Коптелов Бугор (1 экз.), Именьковское-I (1 экз.) городищах; Полянкинском-I селище (1 экз.) (Старостин, 1967, с. 91, табл. 22.-6, 9; Рафикова, 2012, с. 258, рис. 5.-2). Близка к ним фигурка с Троицко-Урайского-I городища (1 экз.), отличающаяся более тщательной проработкой деталей. Похожие фигурки имеются на городище Ош Пандо (Степанов, 1967, с. 205, табл. XIX.-5).

Тип IV А-3 (5 экз.) (балымерский тип) (рис. 6.-9–12) фигурка с вытянутым по горизонтали корпусом (пропорции 1:1–1,5); хвост, как и голова, поднят вверх под углом 35°. Шея низкая, голова маленькая с вытянутой мордой. Ноги короткие заостренные, широко расставленные (угол 40–45°) для устойчивости. Известна одна полностью сохранившаяся фигурка (рис. 6.-11), одна расколотая пополам (рис. 6.-9) и от двух сохранились передние части (рис. 6.-10, 12). Найдены на Тетюшском-II (2 экз.), Балымерском (2 экз.) городищах и Саклыкском поселении (1 экз.).

Тип IV А-4 (6 экз.) (тетюшский тип) (рис. 6.-13, 14) фигурка с коротким корпусом (пропорции 1:1) с коротким хвостом, загибающимся вниз, поднятой почти вертикально головой с узкой мордой. Ноги длинные, сделаны в виде конуса, чуть изогнутые, расставленные на ширину $\approx 40^\circ$. Судя по почти полностью сохранившейся фигурке, она была очень неустойчива. Найдены на Тетюшском-II (2 экз.), Новая Беденьга-I (1 экз.), Рождественском (2 экз.) городищах; Саклыкском поселении (1 экз.) (Вязов, Семькин, 2016, с. 178, рис. 9.-1).

От этих поделок на Тетюшском-II городище встречаются мелкие фрагменты, чаще всего отбитые обломки ног (рис. 1.-23, 30, 31). Можно атрибутировать как окончание одной из ног зооморфной фигурки — артефакт конусовидной формы с чуть согнутой нижней частью, высотой 2,7 см (рис. 1.-23). Аналогичный фрагмент (рис. 1.-30) (I-1/2), найденный на глубине –186 см, имеет высоту 1,7 и диаметр основания 0,8 см. К этой же серии поделок относится и изделие в виде «сапожка» с плоским основанием и расширяющимся в верхней части «голенищем» (рис. 1.-31). Размеры: 1,5×1,1×0,7 см. Найдена в яме 5 раскопа I, на 2-й выборке.

Вид Б. Антропоморфные фигурки (4 экз.)

Представлены одним типом.

Тип IV Б-1. (4 экз.) (рис. 6.-1–4) фигурка человека с широко расставленными ногами (иногда чуть изогнутыми, как у наездника), с раскинутыми в стороны короткими руками и маленькой головой, как бы «вырастающей» из плеч. Как правило, такие фигурки объемные, хотя и встречаются плоские или уплощенные. Повреждений на известных артефактах этого типа практически нет. Найдены на Тетюшском-II, Старо-Майнском, Балымерском, Именьковском-I городищах.

Обсуждение

Мелкая глиняная пластика встречается на археологических памятниках весьма широкого как хронологического, так и культурного диапазона. Показательны, например, находки в Средней Азии первых веков н.э., где встречены схожие, за исключением миниатюрных сосудов, поделки (Пугаченкова, 1965, с. 248–252).

Обращает на себя внимание тот факт, что часть рассмотренных именковских изделий повреждена. Если изделия геометрических форм и украшения практически все целые, то другие категории имеют разную сохранность. Например, бóльшая часть миниатюрных сосудов малых размеров фрагментирована: сохранились венчики или донные части (рис. 2.-1, 2, 9, 10, 12–19), иногда отбит верхний край (рис. 2.-21). Целые формы редки (рис. 2.-11, 20, 22, 23). Среди миниатюрных сосудов средних размеров целые изделия встречаются чаще, особенно толстостенные (рис. 3.-1, 4, 5, 10, 11). Причем формы этих поделок достаточно разнообразны. Отметим несколько примечательных черт — выраженное ребро в верхней части тулова (рис. 3.-1, 4, 10) и невысокий поддон (рис. 4.-1, 2), причем у поделок с поддоном верхняя часть, как правило, отбита. Повреждения этих сосудов могли быть и случайными, поскольку сохранились и целые формы (рис. 4.-3). Вероятно, они использовались в повседневном обиходе, а не в производственной сфере.

Сохранность керамических сосудов нередко зависела от их массивности. Так, округлодонные сосуды малых форм с толстыми стенками, как правило, целые (рис. 5.-8), а тонкостенные — разбиты (рис. 5.-9). В том случае, когда такие изделия сохранились фрагментарно, очевидно, что это сделано преднамеренно, как в случае с округлодонными поделками средних и крупных размеров (рис. 5.-1, 2, 4). Отметим, что именно эти артефакты имеют некоторые особенности формы — в верхней части тулова заметно выступающее ребро.

Известные нам антропоморфные фигурки все целые (рис. 6.-1–4), а вот фигурки животных (рис. 6.-5–14) повреждены: утрачены головы, ноги, некоторые фигурки разбиты пополам (рис. 6.-10, 13). С учетом того, что размеры фигурок малы и все они обожженные, непреднамеренно их поломать было практически невозможно. На Тетюшском-II городище, как, возможно, и на других памятниках Казанского Поволжья, они играли определенную роль в церемониях, связанных с производственной деятельностью.

Единичны скульптурные изображения «столиков» (рис. 6.-15, 16), сковородок (рис. 4.-5), и «лепешек» (рис. 4.-4, 6). Большая часть их разбита или повреждена, что, видимо, связано с какими-то ритуальными действиями.

Назначение изделий именковской мелкой глиняной пластики различно. П.Н. Старостин (1967, с. 21) предполагал, что зооморфные миниатюрные изделия были связаны с земледельческими культами. Эту точку зрения разделяла и Г.И. Матвеева. По нашим данным, зооморфные изображения, как правило, были связаны с металлургическим производством, возможно, их использовали в качестве символической жертвы. Часть зооморфных поделок наделялась магическими свойствами: из-за этого их разбивали. Стоит подчеркнуть, что, за редким исключением, непреднамеренно сломать хорошо обожженное изделие небольшого размера очень непросто.

Несомненно, с культовыми действиями связаны изображения столиков на коротких ножках. Их прототипы, выполненные из камня, встречаются в сарматских древностях. Целые формы миниатюрных сосудов могли быть и детскими игрушками. По крайней мере, такую возможность исключать не стоит. Некоторые поделки вполне могли использоваться и по прямому назначению, как сосуды для питья. Менее определены функции у мелких изделий геометрических форм. Это могли быть и ядра для пращи, специализированные поделки, обломки крупных изделий и т.п.

Заключение

Подводя итог исследованию, можно сказать, что миниатюрная глиняная пластика, бытовавшая в основном в VI–VII вв. на памятниках именьковской культуры, имеет разные истоки. Самые ранние их формы фиксируются на памятниках 1-й половины I тыс. н.э., например Царев курган (Сташенков, 2005, с. 70, рис. 11.-2), однако основная масса таких находок появляется на именьковских памятниках с VI в. Отмечается сильное влияние на формирование комплекса миниатюрных изделий, в первую очередь плоскодонных сосудов, мелкой глиняной пластики дьяковской культуры, а для круглодонных сосудов — южноуральских образцов. Ряд форм миниатюрных сосудов, особенно с выраженным ребром в профиле тулова, вероятно, выполнены и традициях поздних сармат.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Багаутдинов Р.С., Никитина А.В. Исследования селища Ош-Пандо-Нерь на Самарской Луке в 1994 г. (по материалам раскопок Г.И. Матвеевой) // Средневековье. Великое переселение народов (по материалам археологических памятников Самарской области). Самара : Самарское архивное общество, 2013. С. 164–186.

Богачев А.В., Вязов Л.А., Гасилин А.В., Мышкин В.Н., Серых Д.В. Кармалинское городище // Средневековье. Великое переселение народов (по материалам археологических памятников Самарской области). Самара : Самарское архивное общество, 2013. С. 119–163.

Буров Г.М. Именьковская культура в Ульяновском Поволжье // Древности Среднего Поволжья. Куйбышев : Изд-во ун-та, 1985. С. 111–130.

Вязов Л.А., Семькин Ю.А. Городище и селище Новая Беденьга: эпоха Великого переселения народов в Ульяновском Предволжье. Ульяновск : НИИ истории и культуры, 2016. 227 с.

Дубынин А.Ф. Щербинское городище // Дьяковская культура. М. : Наука, 1974. С. 198–281.

Казаков Е.П. Коминтерновский II могильник в системе древностей эпохи Тюркских каганатов // Культуры Евразийских степей второй половины I тыс. н.э. (вопросы хронологии). Самара : СОИКМ, 1998. С. 97–150.

Казаков Е.П., Рафикова З.С. Очерки древней истории Восточного Закамья. Альметьевск : Фонд Альметьевская энциклопедия, 1999. 120 с. (Серия: Из истории Альметьевского региона. Вып. II).

Ключникова Р.М., Матвеева Г.И. Селище Ош-Пандо-Нерь // Древности Среднего Поволжья. Куйбышев : Издательство университета, 1985. С. 131–155.

Краснов Ю.А. Безводнинский могильник (К истории Горьковского Поволжья в эпоху раннего средневековья). М. : Наука, 1980. 224 с.

Кренке Н.А. Дьяково городище: культура населения бассейна Москвы-реки в I тыс. до н.э. — I тыс. н.э. М. : ИА РАН, 2011. 548 с.

Мажитов Н.А., Сунгатов Ф.А., Султанова А.Н., Исмагилов Р.Б., Бахшиева И.Р. Городище Уфа II. Материалы раскопок 2008 года. Т. III. Уфа : ГУП РБ УПК, 2009. 368 с.

Матвеева Г.И. Жилые и хозяйственные постройки Старо-Майнского городища // Археологические исследования в Поволжье. Самара : Изд-во ун-та, 1993. С. 156–183.

Матвеева Г.И. Среднее Поволжье в IV–VII вв.: именьковская культура: учебное пособие. Самара : Самарский ун-т, 2003. 160 с.

Матвеева Г.И., Богачев А.В., Набоков А.В. Переволоцкое городище // 40 лет Средневолжской археологической экспедиции. Самара : СОИКМ, 2010. С. 231–242 (Серия: Краеведческие записки СОИКМ. Вып. XV).

Мышкин В.Н. Могильник эпохи раннего средневековья у с. Подгоры на Самарской Луке // Средневековье. Великое переселение народов (по материалам археологических памятников Самарской области). Самара : Самарское архивное общество, 2013. С. 73–118.

Памятники киевской культуры в лесостепной зоне России (III — начало V в. н.э.). М. : ИА РАН, 2007. 318 с. (Серия: Раннеславянский мир. Вып. 10).

Перескоков М.Л. Пермское Приуралье в финале раннего железного века. Пермь : ПГНИУ, 2018. 320 с.

Пугаченкова Г.А. Об одной группе лепных терракотовых статуэток Тохаристана // Новое в советской археологии. М. : Наука, 1965. С. 48–252 (Серия: Материалы и исследования по археологии СССР, №130).

Рафикова З.С. К вопросу о культурно-генетических истоках носителей именьковской культуры (на материалах I Полянкинского селища) // Исследования по средневековой археологии Евразии. Казань : РИЦ, 2012. С. 248–265.

Руденко К.А. Малополянское V селище // Культуры евразийских степей второй половины I тысячелетия н.э. (вопросы хронологии). Самара : СОИКМ, 1998. С. 185–197.

Руденко К.А. Мелкая глиняная пластика именьковской культуры // Каменная скульптура и мелкая пластика древних и средневековых народов Евразии. Барнаул : Азбука, 2007. С. 64–66. (Серия: Труды Сибирской Ассоциации исследователей первобытного искусства. Выпуск 3).

Руденко К.А. Тетюшское II городище в Татарстане. Казань : Заман, 2010. 152 с.

Руденко К.А. Древние Тетюши. Археологическое исследование. Казань : Заман, 2011. 144 с.

Руденко К.А. О магических и культовых предметах именьковской культуры: к вопросу о мировоззрении населения Казанского Поволжья в эпоху великого переселения народов // Мировоззрение населения Южной Сибири и центральной Азии в исторической ретроспективе. Вып. VII. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2014. С. 106–128.

Руденко К.А. Стратиграфия памятников именьковской культуры Казанского Поволжья // Теория и практика археологических исследований. 2018. №2(22). С. 80–98.

Старостин П.Н. Памятники именьковской культуры. М. : Наука, 1967. 100 с. (САИ. Вып. Д1-32).

Старостин П.Н. Маклашеевское II городище именьковской культуры // Труды Камской археологической экспедиции. Вып. IV. Пермь : ПГУ, 1968. С. 221–229 (Ученые записки ПГУ, №191).

Старостин П.Н. Работы на Троицко-Урайском I городище в 1973 г. // Древности Волго-Камья. Казань : ИЯЛИ КФАН, 1977. С. 31–41.

Сташенков Д.А. Оседлое население Самарского Лесостепного Поволжья в I–V вв. н.э. М. : СОИКМ; ИА РАН, 2005. 150 с. (Серия: Раннеславянский мир. Вып. 7).

Сташенков Д.А. О ранней дате именьковской культуры // 40 лет Средневожской археологической экспедиции. Самара : СОИКМ, 2010. С. 111–125 (Серия: Краеведческие записки СОИКМ. Вып. XV).

Сташенков Д.А. Карлинское I селище (предварительная публикация) // Проблемы взаимодействия населения Восточной Европы в эпоху Великого переселения народов. М. : ИА РАН, 2014. С. 436–466. (Серия: Раннеславянский мир. Вып. 15).

Степанов П.Д. Ош Пандо. Саранск : Мордовское кн. изд-во, 1967. 212 с.

REFERENCES

Bagautdinov R.S., Nikitina A.V. Research of the Osh-Pando-Ner settlement on Samarskaya Luka in 1994 (based on materials from the excavations by G.I. Matveeva). *Srednevekov'e. Velikoe pereselenie narodov (po materialam arheologicheskikh pamyatnikov Samarskoj oblasti = Medieval. The Great Migration of Peoples (based on materials from archaeological sites of the Samara region). Samara : Samarskoe arhivnoe obshchestvo, 2013. Pp. 164–186. (In Russ.)*

Bogachev A.V., Vyazov L.A., Gasilin A.V., Myshkin V.N., Seryh D.V. Karmaly hillfort. *Srednevekov'e. Velikoe pereselenie narodov (po materialam arheologicheskikh pamyatnikov Samarskoj oblasti = Medieval. The Great Migration of Peoples (based on materials from archaeological sites of the Samara region). Samara: Samarskoe arhivnoe obshchestvo, 2013. Pp. 119–163. (In Russ.)*

Burov G.M. Imenkovo Culture in the Ulyanovsk Volga Region. *Drevnosti Srednego Povolzh'ya = Drevnosti Srednego Povolzh'ya Antiquities of the Middle Volga region. Kujbyshev : Izd-vo un-ta, 1985. Pp. 111–130. (In Russ.)*

Vyazov L.A., Semykin Yu.A. The Novaya Bedenga Settlement: the Era of the Great Migration of Peoples in the Ulyanovsk Pre-Volga Region. *Ulyanovsk : NII istorii i kul'tury, 2016. 227 p. (In Russ.)*

Dubynin A.F. Shcherbinskoe Hillfort. *D'yakovskaya kul'tura = Dyakovskaya Culture. M. : Nauka, 1974. Pp. 198–281. (In Russ.)*

Kazakov E.P. Comintern II Burial Ground in the System of Antiquities of the Era of the Türkic Kaganates. *Kul'tury Evrazijskikh stepej vtoroj poloviny I tys. n.e. (voprosy hronologii) = Cultures of the Eurasian Steppes of the Second Half of the 1st Millennium AD. (questions of chronology). Samara : SOIKM, 1998. Pp. 97–150. (In Russ.)*

Kazakov E.P., Rafikova Z.S. Essays on the Ancient History of the Eastern Trans-Kama region. *Seriya: Iz istorii Al'met'evskogo regiona. Vyp. II = Series: From the History of the Almetevsk Region. Issue II Al'met'evsk : Fond Al'met'evskaya enciklopediya, 1999. 120 p.). (In Russ.)*

Klyuchnikova R.M., Matveeva G.I. Settlement Osh-Pando-Ner. *Drevnosti Srednego Povolzh'ya = Antiquities of the Middle Volga. Kujbyshev : Izd-vo un-ta, 1985. Pp. 131–155. (In Russ.)*

Krasnov Yu.A. Bezdvodninsky Burial Ground (To the history of the Gorky Volga region in the early Middle Ages). M. : Nauka, 1980. 224 p. (In Russ.)

Krenke N.A. Dyakovo Hillfort: the Culture of the Population of the Moskva River Basin in the 1st Millennium BC — I Millennium AD. M. : IA РАН, 2011. 548 p. (In Russ.)

Mazhitov N.A., Sungatov F.A., Sultanova A.N., Ismagilov R.B., Bakhshieva I.R. The Ufa II Settlement. *Excavation Materials of 2008. Vol. III. Ufa : GUP RB UPK, 2009. 368 p.*

Matveeva G.I. Residential and Outbuildings of the Staro-Maini hillfort. Archaeological research in the Volga region. Samara : Izd-vo un-ta, 1993. Pp. 156–183. (In Russ.)

Matveeva G.I. The Middle Volga region in the 4th–7th centuries: Imenkovskaya culture. Tutorial. Samara : Samarskij un-t, 2003. 160 p. (In Russ.)

Matveeva G.I., Bogachev A.V., Nabokov A.V. Perevolokskoe hillfort. 40 let Srednevolzhskoj arheologicheskoy ekspedicii. Seriya: Kraevedcheskie zapiski SOIKM. Vyp. XV = 40 Years of the Middle Volga Archaeological Expedition. Series: Local History Notes SOIKM. Issue XV. Samara : SOIKM, 2010. Pp. 231–242. (In Russ.)

Myshkin V.N. The Burial Ground of the Early Middle Ages near the Village Podgory on Samarskaya Luka. Srednevekove. Velikoe pereselenie narodov (po materialam arheologicheskikh pamyatnikov Samarskoj oblasti) = Medieval. The Great Migration of Peoples (based on materials from archaeological sites of the Samara region). Samara : Samarskoe arhivnoe obshchestvo, 2013. Pp. 73–118. (In Russ.)

The Sites of Kiev Culture in the Forest-Steppe Zone of Russia (the 3rd - early 5th Century AD). M. : IA RAN, 2007. 318 p. (Series: Early Slavic world. Issue 10). (In Russ.)

Pereskokov M.L. Perm Urals in the End of the Early Iron Age. Perm' : PGNIU, 2018. 320 p. (In Russ.)

Pugachenkova G.A. About One Group of Stucco Terracotta Figurines of Tokharistan. Novoe v sovetskoj arheologii = New in Soviet Archaeology. M. : Nauka, 1965. Pp. 48–252 (Series: Materials and research on archeology of the USSR, No. 130). (In Russ.)

Rafikova Z.S. On the Issue of the Cultural and Genetic Origins of the Bearers of the Imenkov Culture (based on the materials of the I Polyankino settlement). Issledovaniya po srednevekovoj arheologii Evrazii = Research on Medieval Archaeology of Eurasia. Kazan' : RIC, 2012. Pp. 248–265. (In Russ.)

Rudenko K.A. The Malopolyanskoe V Settlement. Cultures of the Eurasian Steppes of the Second Half of the 1st Millennium AD. (Questions of Chronology). Samara : SOIKM, 1998. Pp. 185–197. (In Russ.)

Rudenko K.A. Small Clay Plastic of the Imenkov Culture. Kamennaya skulptura i melkaya plastika drevnih i srednevekovyh narodov Evrazii = Stone Sculpture and Small Plastic of the Ancient and Medieval Peoples of Eurasia. Barnaul : Azbuka, 2007. Pp. 64–66. (Series: Proceedings of the Siberian Association of Researchers of Primitive Art. Issue 3). (In Russ.)

Rudenko K.A. Tetyushskoe II Hillfort in Tatarstan. Kazan' : Zaman, 2010. 152 p. (In Russ.)

Rudenko K.A. Ancient Tetyushy. Archaeological Research. Kazan' : Zaman, 2011. 144 p. (In Russ.)

Rudenko K.A. About Magic and Cult Objects of Imenkov Culture: to the Question of the Worldview of the Population of the Kazan Volga Region in the Era of the Great Migration of Peoples. Mirovozzrenie naseleniya YUzhnoj Sibiri i central'noj Azii v istoricheskoy retrospektive = Worldview of the Population of South Siberia and Central Asia in a Historical Retrospective. Issue VII. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 2014. Pp. 106–128. (In Russ.)

Rudenko K.A. Stratigraphy of the Settlements of the Imenkov Culture of the Kazan Volga Region. Teoriya i praktika arheologicheskikh issledovaniy = Theory and Practice of Archaeological Research. 2018;2(22):80–98. (In Russ.)

Starostin P.N. Sites of the Imenkovo Culture. M. : Nauka, 1967. 100 p. (Series: SAI. Issue D1-32). (In Russ.)

Starostin P.N. The Maklasheevka II Hillfort of Imenkovo Culture. Trudy Kamskoj arheologicheskoj ekspedicii. Вып. IV = Proceedings of the Kama Archaeological Expedition. Issue IV. Perm' : PGU, 1968. Pp. 221–229 (Scientific Notes of Perm State University, №191). (In Russ.)

Starostin P.N. Work on the Trinity-Uraiskiy I Hillfort in 1973. In: Volga-Kama Antiquities. Kazan' : IYaLI KFAN, 1977. Pp. 31–41. (In Russ.)

Stashenkov D.A. The Settled Population of the Samara Forest-Steppe Volga Region in the 1st–5th Centuries. AD. M. : SOIKM; IA RAN, 2005. 150 p. (Series: Early Slavic World. Issue 7). (In Russ.)

Stashenkov D.A. About the Early Date of the Imenkovo Culture. 40 let Srednevolzhskoj arheologicheskoj ekspedicii = 40 Years of the Middle Volga Archaeological Expedition. Samara : SOIKM, 2010. Pp. 111–125 (Series: Local history Notes SOIKM. Issue XV). (In Russ.)

Stashenkov D.A. The Karlinskoe I Settlement (preliminary publication). Problems of Interaction of the Population of Eastern Europe in the Era of the Great Nations Migration. M. : IA RAN, 2014. Pp. 436–466. (Series: Early Slavic world. Issue 15). (In Russ.)

Stepanov P.D. Osh Pando. Saransk : Mordovskoe kn. izd-vo, 1967. 212 p. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Руденко Константин Александрович, доктор исторических наук, профессор Казанского государственного института культуры, г. Казань, Россия.

Konstantin A. Rudenko, Doctor of Historical Sciences, Professor, Kazan State Institute of Culture, Kazan, Russia.

Статья поступила в редакцию 29.09.2021; одобрена после рецензирования 01.11.2021; принята к публикации 15.11.2021.

The article was submitted 29.09.2021; approved after reviewing 01.11.2021; accepted for publication 15.11.2021.